

Глава 71: Никогда не поздно отомстить

Ван Баолэ в силу своего характера не прощал даже самые мелкие обиды, не говоря уже о чем-то столь серьезном, как покушение на жизнь. Одна единственная ошибка могла стоить ему жизни. Он не был уверен, что смог бы выжить, доведись ему пережить это еще раз.

Покушение не только спровоцировало Ван Баолэ, но и Дао академию эфира. В сообщении ничего не говорилось о том, что он должен предпринять какие-то конкретные шаги, однако Ван Баолэ всё равно хотел отомстить. Сведение счетов создаст еще больше ненависти, но Ван Баолэ было всё равно. Если он ничего не предпримет, то в глазах Линь Тяньхао и остальных будет выглядеть слабым. Вот почему он собирался отомстить им лично и получить как можно больше удовольствия от процесса.

В результатах расследования ректора и прилагаемом сообщении говорилось, что Цзян Линь и Цао Кунь были сообщниками Линь Тяньхао. Расследование оказалось на удивление тщательным. Цзян Линь и Цао Кунь не принимали прямого участия, они помогали в организации покушения.

"Они заслуживают того, чтобы быть публично униженными. Так будет лучше всего!"

Ван Баолэ проводил время в своей пещере бессмертного в компании сэжков, с предвкушением ожидая возвращения Линь Тяньхао и его лакеев. Три дня спустя в дао академию вернулись Лю Даобинь и остальные арбитры. Они оперативно отреагировали на призыв вернуться и сразу же доложили Ван Баолэ о своем прибытии. Ван Баолэ не стал поручать им что-то конкретное, ограничившись расплывчатой формулировкой "ожидайте приказов". Наконец два дня спустя начался учебный год.

Ранним утром облачившись в новый даосский халат главного префекта, Ван Баолэ застрял у зеркала в попытке изобразить самую грозную позу. Вдобавок он активировал кольцо-передатчик и связался с Лю Даобином.

— Арбитры факультета дхармического оружия, через полчаса всем прибыть к воздушному порту дао академии!

Ван Баолэ сделал глубокий вдох, поправил пояс под округлым животом, сложил руки за спиной и с довольной улыбкой вышел из пещеры бессмертного. Практически сразу до его ушей донесся гул и свист приближающихся воздушных кораблей. Практически все старшие студенты возвращались в академию к началу занятий. Хоть некоторые корабли привозили новых студентов заранее, сегодня в воздушном порту дао академии было не протолкнуться.

К тому же некоторые старшие студенты дружелюбно приветствовали новичков в надежде отыскать ту единственную, с кем можно было закрутить роман в новом семестре.

Этот год отличался от остальных. В этот раз сразу после получения приказа от Ван Баолэ в воздушном порту выстроились Лю Даобинь и несколько сотен арбитров. Они успели прибыть на место до своего начальника. Такое количество молодых людей в одинаковой черной форме просто не могло не привлечь внимание других студентов.

— Что происходит?

— Почему здесь так много арбитров?

— Они с факультета... дхармического оружия!

Пока студенты строили догадки, Лю Даобинь и остальные арбитры молча стояли, сурово глядя на толпу. Вскоре вдалеке показался силуэт Ван Баолэ. В глазах сотен арбитров разгорелся огонёк, и они хором его поприветствовали. Не имело значения, действительно ли они были рады его видеть.

— Доброе утро, главный префект!

От неожиданности многие студенты вздрогнули. Ван Баолэ чувствовал себя просто прекрасно. Со сложенными за спиной руками он подошел к арбитрам и посмотрел на воздушный корабль, уже шедший на посадку.

Получив от ректора добро на предложение взять дело в свои руки и бортовые номера воздушных кораблей, на которых летели Линь Тяньхао, Цзян Линь и Цао Кунь, Ван Баолэ оставалось только ждать.

Его молчание слегка нервировало арбитров и Лю Даобиня, но никому не хватило храбрости спросить в чем дело. Так они и стояли в томительном молчании. Студенты в воздушном порту растеряли свой задорный настрой, приятная суматоха сменилась давящей атмосферой. Многие шептались и полушепотом делились своими теориями.

Тем временем в порту продолжали приземляться воздушные суда. Разговоры сходящих с них старших студентов тотчас стихали при виде внушительной группы арбитров факультета дхармического оружия. Не зная, что именно происходит, они обходили группу арбитров стороной. Никто не хотел к ним приближаться. Новоприбывшие растворялись в толпе и пытались узнать у знакомых в чем дело.

Некоторые воздушные суда привозили преподавателей, сопровождавших новых студентов. Новички еще не знали ничего про арбитров. Радостно сходя в порту дао академии, они оживленно болтали, но выстроившиеся в ряд люди в черных халатах навели их на логичный вопрос.

— Кто это такие?

— Гляньте, толстяк впереди одет по-другому. Похоже, его статус не такой как у остальных, раз у него другая форма.

Сопровождавшие их учителя странно покосились на Ван Баолэ. После их короткого объяснения новым студентам стало слегка не по себе. Теперь они знали значение черной формы арбитров и о статусе толстяка перед ними. Постепенно корабли привозили всё новых студентов. Толпа увеличивалась, гомон тоже нарастал. Внезапно Ван Баолэ направился к одному снижающемуся кораблю.

Многие арбитры посуровели и на автомате последовали за своим начальником. Ван Баолэ шел к уже севшему кораблю, с которого сходили студенты. Один из них нервно озирался. Это был бывший главный префект кафедры духовных камней Цзян Линь.

Ван Баолэ наказал Цзян Линя за прошлые прегрешения, но после встречи префектов и потери им власти, его признали невиновным. Он ненавидел Ван Баолэ и знал о замыслах Линь Тяньхао. Более того, он даже внёс свою лепту в составление плана покушения. Неудивительно, что при виде Ван Баолэ он застыл. У него сузились зрачки, сбилось дыхание, а сердцебиение сорвалось в галоп. Шестое чувство подсказывало, сейчас произойдет что-то плохое.

С блеском в глазах Ван Баолэ тут же прыгнул вперед. Скорость была настолько высокой, что

его тело превратилось в длинный радужный луч, который приземлился на воздушном корабле.

— Цзян Линь, — прозвучал низкий голос, — ты исключен из академии за покушения на жизнь главного префекта. Я получил приказ на твой арест! Арбитры, взять его!

Голос Ван Баолэ подобно урагану прокатился по всему воздушному порту. Ошеломленный Цзян Линь резко поменялся в лице и задрожал. Он неосознанно начал пятиться.

— Ван Баолэ, — не своим голосом закричал он, — что всё это значит?!

Первой реакцией студентов и преподавателей, прибывших на одном с ним корабле, было встать на пути Ван Баолэ. Но, услышав его слова, они разошлись в стороны. Теперь путь к Цзян Линю был открыт. Глаза Цзян Линя дико забегали, в них легко угадывались страх и отчаяние. Он с воплем попытался дать отпор.

— Сопротивление представителю власти?

Взгляд Ван Баолэ не сулил ничего хорошего. Он очень быстро оказался рядом с перепуганным Цзян Линем, схватил его за руку и впечатал лицом в землю. Из горла Цзян Линя вырвался полный боли крик, на лбу выступил пот. Излучая жажду убийства, Ван Баолэ чуть сдвинулся и вывернул вторую руку. Не обращая внимания на крики, он с размаху ударил кулаком ему в грудь. Это уничтожило меридианы и повредило древние боевые искусства!

Изо рта Цзян Линя хлынула кровь. После кровавой схватки в лесу его культивация заметно превосходила культивацию Цзян Линя. Окровавленный молодой человек был выброшен с воздушного корабля, где его подхватили арбитры и унесли прочь. К счастью, он уже потерял сознание, поэтому больше не сопротивлялся.

Всё произошло очень быстро. Многие студенты примерзли к месту при виде жестокости Ван Баолэ. В их головах до сих пор звучали его слова.

— Покушение на убийство главного префекта?

— Небеса! Я что-то совсем запутался. Его исключили?!

— Я тут кое-что вспомнил. Несколько дней назад я видел Ван Баолэ всего в крови.

Пока толпа гудела, Ван Баолэ с палубы корабля внезапно заметил еще один интересующий его корабль. Тот только что приземлился. На его борту один бледный как мел пассажир осторожно пятился. При виде Цао Куня губы Ван Баолэ изогнулись в хищной улыбке. Почувствовав на себе тяжелый взгляд Ван Баолэ, Цао Кунь в страхе попытался сбежать. Вот только обогнать голос Ван Баолэ ему не удалось.

— Цао Кунь, ты исключен из дао академии за покушение на жизнь главного префекта!

С этими словами Ван Баолэ сорвался с места. Цао Кунь видел, какая судьба постигла Цзян Линя.

— Ван Баолэ, я невиновен! — дрожащим голосом выдавил он. — Это всё Линь Тяньхао... он всё придумал! Прости меня, я больше так не буду!

<http://tl.rulate.ru/book/15485/567595>